УДК 94(47).084.8

DOI: 10.51522/2307-0382-2021-235-12-24-33

**АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ
КУЗЬМИНЫХ**

профессор кафедры философии и истории
психологического факультета ВИПЭ ФСИН
России, доктор исторических наук, доцент,
istorial@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>

Вологда

ALEXANDER L. KUZMINYKH

Professor of the Department of Philosophy
and History of the Psychological Faculty of the
VILE of the FPS of Russia, Doctor of History,
Associate Professor, istorial@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>

Vologda

История Богородского лагеря НКВД-МВД СССР № 437 для военнопленных и интернированных (1945–1949 годы)

**History of the Bogorodsky camp of the NKVD-Ministry of Internal Affairs
of the USSR No. 437 for prisoners of war and internees (1945–1949)**

Аннотация. В статье рассматривается история формирования и функционирования Богородского лагеря НКВД-МВД СССР № 437 для военнопленных офицеров германской армии и ее союзников. Предметом исследования являются институционально-правовые основы и практика содержания военнопленных офицеров в СССР на примере конкретного режимного учреждения. Методологическую основу исследования составили принципы историзма, системности и междисциплинарности научного анализа. На основе архивных документов раскрыты особенности лагерной инфраструктуры, организации режима и охраны, продовольственного снабжения и медицинского обслуживания, трудового использования и политической работы с военнопленными. Автор приходит к выводу, что советское государство, несмотря на сложности послевоенного времени, сумело организовать жизнеобеспечение и трудовое использование обезоруженных неприятельских военнослужащих. Установлено, что в советском плену велась успешная работа по денацификации и демилитаризации сознания бывших германских солдат и офицеров, а также подготовка антифашистов, которые рассматривались как сторонники социалистических преобразований после возвращения на родину.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, немецкие военнопленные, лагерь НКВД-МВД СССР.

Abstract. The article examines the history of the formation and functioning of the Bogorodsky camp of the NKVD-Ministry of Internal Affairs of the USSR No. 437 for prisoners of war officers of the German army and its allies. The subject of the research is the institutional and legal foundations and practice of keeping officers-prisoners of war in the USSR using as an example a specific security institution. The methodological basis of the research was formed by the principles of historicism, consistency and interdisciplinarity of scientific analysis. On the basis of archival documents, the features of the camp infrastructure, the organization of the regime and security, food supply and medical services, labor use and political work with prisoners of war are revealed. The author comes to the conclusion that the Soviet state, despite the difficulties of the post-war period, managed to organize the life support and use of the labor

of disarmed enemy servicemen. It was established that in the Soviet captivity, successful work was carried out to de-Nazify and demilitarize the mentality of former German soldiers and officers, as well as to train anti-fascists, who were seen as supporters of socialist transformations after their returning to homeland.

Key words: The Great Patriotic War, German prisoners of war, the camps of the NKVD-Ministry of Internal Affairs of the USSR.

Для цитирования

Кузьминых А. Л. История Богородского лагеря НКВД-МВД СССР № 437 для военнопленных и интернированных (1945–1949 годы) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 12. С. 24–33. <https://doi.org/10.51522/2307-0382-2021-235-12-24-33>.

12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки)
Theory and history of law and state; history of doctrines of law and state (legal sciences)

Изучение истории военного плена представляет несомненную актуальность в связи с необходимостью анализа мирового и отечественного опыта обращения с жертвами военных конфликтов, профилактики нарушений международного гуманитарного права в условиях боевых действий. Деятельность учреждений для иностранных военнопленных и интернированных в СССР является одной из малоизвестных страниц истории Второй мировой войны. По данным исследователей, в 1939–1945 годах в советский плен попало свыше 5 млн военнослужащих 60 национальностей [1, с. 7, 12]. Для их содержания было развернуто более 500 лагерей, находившихся в ведении Управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных (с 1945 года Главного управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных, далее – ГУПВИ). В настоящее время в отечественной и зарубежной историографии достаточно подробно исследована деятельность системы ГУПВИ в общесоюзном и региональном масштабе. Однако в истории советского военного плена имеется еще немало белых пятен, в первую очередь деятельность учреждений для содержания офицеров противника. В качестве примера таких исследований можно привести публикации В. А. Всеволодова, Н. С. Лебедевой, С. В. Точенова, а также автора данной статьи.

В предлагаемой вниманию читателя статье рассмотрена история Богородского лагеря НКВД-МВД СССР № 437 для офицеров германской армии и ее союзников, что позволи-

ло выявить особенности функционирования данного типа учреждений. Статья подготовлена на основе как опубликованных, так и неопубликованных документов НКВД-МВД из центральных и региональных архивов. В первую очередь речь идет об организационно-распорядительной и отчетной документации лагеря № 437, находящейся на хранении в Российском государственном военном архиве, архиве Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Вологодской области и Вологодском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике. Информационный потенциал данных источников позволяет с высокой степенью объективности на примере конкретного лагеря исследовать институционально-правовые основы и практику обращения с иностранными военнопленными в СССР.

Богородский лагерь № 437, предназначенный для содержания старших и младших офицеров германской армии, был создан на основании приказа НКВД СССР № 001049 от 17.09.1945 «Об организации лагеря НКВД для военнопленных офицеров № 437, ликвидации Управления лагеря НКВД № 341 и изменении лимитной численности лагерям НКВД № 158 и 193» [2]. Он располагался на базе бывшего 2-го лагерного отделения Череповецкого лагеря № 158 на территории Богородского сельсовета Череповецкого района Вологодской области [3, с. 150]. С восточной стороны к лагерю примыкали жилые дома города Череповца, с южной – село Богородское. Заметим, что в начале 1946 года на территории СССР находились

девять лагерей для военнопленных офицеров, два из которых дислоцировались в Вологодской области (№ 150 и № 437) [4, л. 201].

Вместимость лагеря № 437 составляла от 5 до 7 тыс. человек. В его структуре имелись лагерные отделения, перечень и дислокация которых неоднократно менялись. К примеру, в апреле 1946 года было образовано оздоровительное лагерное отделение на 1 500 человек [5]. В 1946 году на базе лагеря был размещен спецгоспиталь № 3739 на 800 коек [6].

В феврале 1948 года лагерь № 437 получил производственный профиль после передачи в его состав лаготделений № 2 (при стеклозаводе в поселке Чагода), № 3 (при Вологодском льнокомбинате) и № 4 (при Сокольском бумкомбинате) расформированного Череповецкого лагеря № 158 [7]. В августе 1948 года были закрыты оздоровительное лаготделение и лаготделение № 4 (при Сокольском бумкомбинате им. В. В. Куйбышева), а лаготделение № 3 было передислоцировано в город Череповец на строительство судоремонтного завода. После этого лагерю был возвращен офицерский профиль [8].

В сентябре 1948 года в целях обеспечения лагеря дровами была организована подкомандировка «Чайка» (на 350 человек) в устье реки Пидьма в Кирилловском районе Вологодской области. В октябре 1948 года лагерное отделение при Чагодощенском стеклозаводе было реорганизовано в подкомандировку на 350 человек [9]. В июне 1949 года в состав лагеря было принято лагерное отделение № 1 расформированного Вытегорского лагеря № 211, расположенное в деревне Ребово Вытегорского района Вологодской области. С 01.07.1949 лагерь стал особорежимным учреждением для содержания старших офицеров германской армии, состоявших на оперативном учете и находившихся под следствием [10].

Первый эшелон (1 659 человек) прибыл в лагерь 17.10.1945 из Дрездена, второй эшелон (3 659 человек) – 28.10.1945 из лагеря № 259 (город Рыбинск) [11, с. 312–313]. На 01.01.1946 в лагере содержалось 4 839 человек, 01.07.1946 – 6 488, 01.01.1947 – 5 501, 01.07.1947 – 6 843, 01.01.1948 – 5 248, 01.04.1948 – 7 667, на 01.10.1948 – 4 919 человек [12, с. 279]. Пополнение контингента производилось в основном за счет перевода военнопленных из других лагерей. Так, в 1948 году в лагерь № 437 были переведены 1 800 штабных офицеров

вермахта из расформированного Грязовецкого лагеря № 150 [13, л. 10].

Всего через лагерь прошли 32 735 военнопленных и интернированных, в том числе 27 893 немца, 2 132 венгра, 1 523 австрийца, 478 поляков, 448 испанцев, 118 чехов, 45 словаков, 50 румын, 48 представителей других национальностей (итальянцы, французы, голландцы, бельгийцы, финны, датчане, украинцы, русские, литовцы, латыши, белорусы, сербы, хорваты и другие). В числе военнопленных были генералы: Гуго Арнольд, Вальтер Лангер, Фридрих-Вильгельм Лигманн, Ганс Рюле-Лиленштерн, Ханс фон Ханштайн, Готтард Франц, Каспар Фелькер, Отто Фарстер [14, с. 55, 87, 109, 112, 143, 149–150, 154, 158].

Учитывая особый профиль лагеря, большое внимание уделялось благоустройству жилого фонда. Ремонтно-строительные работы осуществлялись руками военнопленных [11, с. 320]. С 1946 года в лагере работала столлярная мастерская, которая производила столы, скамейки, оконные рамы и тому подобное. В 1948 году были установлены пилорама, драночный и строгательный станки, а также две циркулярные пилы, что позволило организовать собственное производство стройматериалов и ускорить ход строительных работ. За время пребывания в лагере многие военнопленные приобрели строительные специальности. Например, 165 военнопленных получили квалификацию плотника, 105 – каменщика, 26 – печника, 38 – кровельщика, 78 – столяра [15, л. 5].

Территория лагеря была электрифицирована, в бараках были оборудованы нары вагонного типа и умывальные комнаты, на территории зоны были разбиты клумбы и газоны, посажены цветы [3, с. 152].

По периметру лагерь был огражден забором из колючей проволоки высотой в два с половиной метра, общей протяженностью 1 600 метров. С южной стороны зоны располагалась вахта с контрольно-пропускными воротами. Ночью зона освещалась по периметру 50 светочками. Охрана зоны осуществлялась гарнизоном 250-го полка конвойных войск НКВД численностью 100 человек. Случаев применения оружия к военнопленным со стороны гарнизона не было установлено [15, л. 8–9].

За период существования лагеря имели место 13 побегов, в том числе семь групповых и шесть одиночных. Из бежавших 26 во-

еннопленных были задержаны 24 человека. Например, в июне 1947 года с объекта работ хозоргана в городе Череповце сбежали двое военнопленных. На переправе через реку Суду они заплатили перевозчику А. В. Горячеву пять рублей и стали его расспрашивать, каким путем добраться до Ленинграда. Последнему расспросы военнопленных показались подозрительными, тем более что они следовали без охраны. С помощью часового Судской детской колонии он задержал беглецов, которые были доставлены в лагерь [15, л. 9–10].

Из числа военнопленных была набрана вспомогательная команда, члены которой осуществляли конвоирование и охрану контингента на объектах работ. Пленные, зарекомендовавшие себя с положительной стороны и не нарушавшие дисциплину, переводились на бесконвойный режим. Из числа антифашистов была сформирована внутрилагерная администрация, которая насчитывала 68 человек, в том числе 14 командиров батальонов, 14 адъютантов, 28 командиров рот, 12 интендантов [16, с. 156].

Финансирование лагеря осуществлялось финансовым отделом Управления МВД по Вологодской области. В целом на содержание лагеря было израсходовано 73 млн 814 тыс. рублей [3, с. 159].

В январе 1946 года в лагере был организован производственный отдел. В 1946 году на оплачиваемые работы выводилось в среднем 957 человек (34,3 % к трудовому фонду), в 1947 – 768 (42 %), в 1948 – 1 620 (50 %), в 1949 – 2 700 человек (75 %) [15, л. 15]. В зимнее время на трудовое использование контингента вводился ряд ограничений.

К примеру, запрещалось использовать пленных на работах вне лагеря при температуре ниже 30 С° [17, л. 232].

Лагерь обеспечивал рабочей силой крупнейшие стройки Вологодской области. Например, в 1946 году на строительстве автомагистрали Вологда – Ярославль военнопленные выполнили работы на общую сумму 429 тыс. рублей. В 1947 году контингент лагеря использовался на 10 различных предприятиях и учреждениях [18, л. 43]. В частности, на строительстве литейного цеха завода «Красная звезда» (город Череповец) пленные выполнили работы на сумму 171 тыс. рублей. В этом же году силами военнопленных был построен мост через реку Ягорбу, где ими было произведено работ на 136 тыс. рублей [3, с. 153]. В 1949 году лагерь обеспечивал рабочей силой одну из важнейших строек страны – возведение Череповецкого металлургического комбината. На строительных работах треста «Череповецметаллургстрой» в 1949 году пленные выполнили работы на 2 687 375 рублей [15, л. 15–17].

Силами военнопленных в 1949 году в Череповце было возведено 10 каменных двухэтажных домов, 23 деревянных одноэтажных дома с общей жилой площадью 57 тыс. кв. метров. Кроме того, было заложено 45 фундаментов для жилых зданий, построены пять конюшен, фундамент и стены деревообделочного комбината. За период существования лагеря существенно расширилось производство товаров широкого потребления. Так, в 1948 году столярная, слесарная и гончарная мастерские выпустили продукции на сумму 800 тыс. рублей.

Таблица 1

**Выполнение производственно-финансового плана
лагерем НКВД-МВД СССР № 437 в 1946–1949 годах [3, с. 155]**

Показатели	1946	1947	1948	1949*
Валовая сумма выработки, руб.	1 500 422	2 376 543	5 270 161	4 278 483
% к плану	118,4	71,8	124,1	101,1
Дневной заработок в/пленных, руб.	5,70	10,98	11,67	12,00
% к плану	94,5	109,8	106,1	120,0

* Данные за три квартала 1949 года

В целом за период своего существования лагерь внес в государственный бюджет 13 425 609 рублей [16, с. 228].

Для повышения производительности труда систематически проводились трудовые соревнования. На 01.09.1949 число рабочих, выполнявших нормы на 400–600 %, составляли 52 человека, 600–700 % – 26, 700–800 % – 15, свыше 1 000 % – 9 человек [3, с. 164].

Материально-бытовое обеспечение военнопленных осуществлялась продфуражной и обозно-вещевой службами. Бывшие вражеские военнослужащие получали трехразовое питание. Средняя калорийность общего суточного рациона составляла 2 582 калории, офицерского – 2 832, лечебного (для дистрофиков) – 3 068 калорий.

В начальный период существования лагеря имели место перебои в поставках хлеба, мяса, жиров, рыбы. Другой проблемой являлись хищения продуктов. Все это отрицательным образом сказывалось на качестве питания и физическом состоянии военнопленных. С целью улучшения питания был организован сбор дикорастущих растений, которые использовались для дополнительного питания. Нередко при сборе зелени, ягод и грибов незнание особенностей местной флоры приводило к отравлениям, иногда со смертельным исходом. Так, летом 1947 года в результате отравления ядовитыми грибами и растениями в лагере умерли три человека [11, с. 325].

Большую помощь в обеспечении лагеря продовольствием и фуражом оказывало подсобное хозяйство, организованное весной 1946 года. Оно располагало свыше 400 гектарами земли, выделенной колхозами Череповецкого района [16, с. 178], а также тремя тракторами, 22 плугами, 24 боровами. Для полевых работ из числа пленных были укомплектованы 15 бригад и 21 звено [19]. В 1948 году валовый сбор овса составил 205 пудов с гектара, ячменя – 183 пуда с гектара, картофеля – 1 403 пуда с гектара, удой на одну корову – 1 405 литров [20, л. 252]. Такие показатели были высокими для Вологодской области. За два года поголовье крупного рогатого скота выросло в 3 раза, свиноголовье – в 6 раз, конский состав – в 2 раза. В 1948 году было сдано на плановое снабжение 490 тонн картофеля, 2 тонны молока, 6 тонн мяса [3, с. 157]. В 1947 году подсобным хозяйством было полу-

чено прибыли 98 тыс. рублей, в 1948 – 168 тыс. рублей [15, л. 32].

Помимо продуктов питания военнопленные получали вещевое довольствие: обмундирование, обувь, нательное и постельное белье, выдача которых производилась согласно установленным нормам. Вещевое имущество, как правило, являлось трофейным или отечественным, бывшим в употреблении, и требовало систематического ремонта. В 1946 году начала работу портновская мастерская, также был организован пошив суррогатной обуви. В 1947–1948 годах из ветоши было изготовлено 80 тыс. пар обуви, 150 тыс. пар носков и 50 тыс. штук полотенец [3, с. 158].

Руководство медицинским отделом лагеря с декабря 1945 года до его расформирования осуществлял майор медицинской службы А. Я. Чесноков, который за добросовестную работу был награжден орденом «Знак Почета». В его характеристике указывалось: «Опыт работы достаточный. Обладает необходимыми административными навыками... С момента вступления в должность санитарное состояние лагеря улучшилось. Заметно также улучшение физического состояния военнопленных» [21].

Военнопленные, прибывшие в лагерь осенью 1945 года, находились в крайне ослабленном состоянии. Все это потребовало от медиков колоссального напряжения для борьбы с заболеваемостью и смертностью. Вместимость лазарета была доведена до 600 коечных мест. При амбулатории лагеря были развернуты хирургический, терапевтический, зубо-врачебный, дерматологический, отоларингический, неврологический и офтальмологический кабинеты, клиническая и зубопротезная лаборатории [3, с. 160].

В 1946 году на базе лагеря было открыто оздоровительное отделение на 1 200 человек, куда из лагерей Вологодской области направлялись ослабленные и хронические больные военнопленные. Они находились под медицинским наблюдением, получали усиленное питание. Все эти мероприятия дали положительные результаты. В трудовой фонд в 1946–1949 годах было зачислено 18 138 человек [15, л. 35]. В 1947 году в лагере были организованы комнаты отдыха, через которые прошло 2 389 человек [3, с. 161].

На добровольных началах была набрана группа доноров в количестве 100 человек.

В результате было перелито 389 литров крови 1 398 военнопленным. С целью профилактики инфекционных заболеваний проводились прививки против брюшного тифа, паратифа, дизентерии. В 1946 году желудочно-кишечные инфекции в лагере были полностью ликвидированы, снизилось количество лазаретных и амбулаторных больных. Смертность также заметно сократилась: в 1946 году было 22 случая смертности, 1947 – 8, 1948 – 6, 1949 – 6 [15, л. 36]. В целом за период существования лагеря из 32 735 военнопленных умерли 127 человек, то есть 0,4 %. Эта цифра значительно меньше показателя уровня смертности военнопленных в лагерях и спецгоспиталях Европейского Севера России (10 %) [16, с. 259, 534] и в целом СССР (16,5 %) [22, с. 203], что позволяет сделать вывод об относительно хороших условиях содержания военнопленных в лагере.

С военнопленными проводились политические мероприятия, направленные на их идеологическую «перековку». В основу политработы было положено разъяснение идей марксизма-ленинизма, преимуществ социалистической системы перед капиталистической, показ достижений СССР. Первоначально политико-массовая работа затруднялась негативным морально-психологическим настроением бывших солдат и офицеров гитлеровской армии, которые находились под воздействием геббельсовской пропаганды об ужасах русского плена.

Опорой в политработе стала группа немецких офицеров во главе с бывшим майором Георгом Буссом, переведенная из Череповецкого лагеря № 158. Они являлись членами Союза немецких офицеров и Национального комитета «Свободная Германия» – антифашистских организаций, созданных из числа немецких военнопленных и политэмигрантов в СССР. Для подготовки пропагандистов, способных вести разъяснительную работу с соотечественниками, в лагере был организован политкружок. В январе 1946 года на его базе создана политшкола, в которой обучались 25 слушателей. В дальнейшем школа была расширена до 120–150 слушателей. В мае 1947 года на ее основе открылся лекторий на 150–180 человек [15, л. 40].

Одновременно в лагере работали трехмесячные областные и месячные лагерные антифашистские курсы. Первые выпустили

416, вторые – 330 антифашистов. Около 30 антифашистов были отправлены на учебу на спецобъект № 41 (поселок Талицы, Ивановская область) [23, л. 270], где готовились руководящие кадры стран «социалистического лагеря».

С бывшими неприятельскими военнослужащими проводились групповые и индивидуальные беседы, политинформации, лекции, доклады, читки газет, вечера вопросов и ответов, собрания, митинги, совещания, конференции и тому подобное. О динамике агитационно-пропагандистской работы свидетельствуют следующие данные: в 3-м квартале 1947 года для военнопленных были проведены 122 доклада и лекции, в 3-м квартале 1948 – 280, в 3-м квартале 1949 – 568. В апреле 1946 года в политкружках занимались 6 % пленных, в июле 1947 – 20 %, в ноябре 1948 – 31 %, в октябре 1949 – 42 %. Всего через политкружки прошло около 6 тыс. человек [3, с. 163].

При антифашистском активе действовало пресс-бюро, руководившее подготовкой стенгазет. В лагере насчитывалось 16 редколлегий стенгазет с 58 членами. В сентябре 1948 года в лагере состоялась стенгазетная выставка, на которой было представлено 88 стенгазет, четыре портрета лагерных активистов с биографиями, три стенда с карикатурами и производственными графиками [24, л. 4]. Всего за период существования лагеря № 437 было выпущено 1 180 батальонных стенгазет и 750 центральных лагерных стенгазет [15, л. 49].

Составной частью политической работы с военнопленными являлись культурно-массовые мероприятия. В декабре 1945 года в лагере появился оркестр из четырех музыкантов, которые на самодельных инструментах дали первый концерт. В 1949 году оркестр насчитывал 48 музыкантов, они были обеспечены роялем, струнными и духовыми инструментами.

Приведенные данные демонстрируют рост творческой активности военнопленных.

Пропагандистская работа также активно проводилась с сотрудниками лагеря. В лагере действовала партийная организация, в которой состояли 94 члена ВКП(б) и шесть кандидатов в члены ВКП(б). Она принимала активное участие в организации работы всех служб лагеря, осуществляла повседневный контроль за дисциплиной в коллективе, бо-

ролась с аморальными поступками сотрудников. Благодаря этому были изжиты случаи грубого и нетактичного обращения с военнопленными [3, с. 166].

Принципиально важным является вопрос о том, насколько политработа повлияла на отношение военнопленных к СССР. Так, анкетирование, проведенное среди контингента лагеря, показало, что если в начале 1947 года по-

зей, готовых бороться вместе с ними за мир» [3, с. 165].

В октябре 1949 года лагерь № 437 был расформирован с отправкой контингента в другие области, а помещения и хозяйственные постройки переданы тресту «Череповецметаллургстрой» [25]. В них предстояло разместить добровольцев из числа колхозников, рабочих, демобилизованных военнослужащих,

направленных на строительство Череповецкого металлургического комбината.

Из Череповца под усиленным конвоем 10 и 13 октября 1949 года отбыли два эшелона до пункта назначения город Шахты Ростовской области, где 2 508 младших офицеров и рядовых предстояло использовать на угольных предприятиях Донбасса. Незадолго перед этим в лагерь № 185 (город Кинешма) из Череповца убыл эшелон

№ 98531, принявший 1 138 старших офицеров германской армии. В Боровичский лагерь № 270 (Новгородская область) были переведены 224 испанца. Небольшая группа подследственных военнопленных (37 человек) была направлена в Череповецкую тюрьму № 4 [26, л. 20, 30, 45].

Таким образом, изучение истории формирования и функционирования Богородского лагеря № 437 позволяет сделать вывод о том, что офицеры иностранных армий, захваченные в плен, размещались в специальных лагерях ГУПВИ НКВД-МВД. Особый статус лагеря (офицерский, оздоровительный, особорежимный) предполагал повышенное внимание к организации охраны и содержанию контингента. За годы существования лагеря был создан обустроенный жилой фонд, военнопленные обеспечивались продовольствием, одеждой, получали необходимую медицинскую помощь. По сравнению с другими лагерями ГУПВИ, лагерь № 437 имел значительно меньшие масштабы заболеваемости и смертности и контингента. Труд военнопленных широко использовался на предприятиях и стройках регионального и общесоюзного значения, помогая возмещать расходы на их содержание. С другой стороны, с бывшими солдатами и офицерами гитлеровской армии

Таблица 2
Культурно-массовая работа в лагере МВД № 437
в 1948–1949 годах [3, с. 164]

Период	Мероприятия	
	Спектакли	Концерты
1-й квартал 1948	11	202
3-й квартал 1948	16	272
1-й квартал 1949	20	304
2-й квартал 1949	27	334

ложительно относились к СССР лишь 13,5 % военнопленных, то к началу 1948 года количество сторонников СССР выросло до 80 %. Сошлемся на слова бывшего члена НСДАП, военнопленного Ф. Дреслера, который заявил: «Я стал здесь новым человеком. Плен был суровой, но важной школой в моей жизни. Меня никто больше не обманет ложными лозунгами. Я стою теперь на твердых ногах. Мой путь теперь неразрывно связан с борьбой за социализм» [15, л. 52].

Изменились и представления бывших солдат и офицеров вермахта о русском народе. «Я встречал советских людей на местах работы... Они говорили со мной без мести, без ненависти, советовали мне, вселили в меня бодрость, уверенность в лучшее будущее для Германии. Я возвращаюсь на родину с твердым убеждением: советские люди – наши друзья. Говорить правду о них, бороться за дружбу советского народа с ними – мой священный долг», – писал о пребывании в лагере бывший член НСДАП, лейтенант Р. Небе. На общелагерном митинге 01.09.1949, где присутствовало свыше 2 тыс. военнопленных, единогласно была принята резолюция, в которой содержались следующие слова: «Мы клянемся, никогда больше народы Советского Союза не увидят в нас врагов, они встретят в нас искренних дру-

проводилась усиленная агитационно-пропагандистская работа, направленная на искоренение нацистской идеологии и привитие им коммунистического мировоззрения. За время пребывания в плену большинство солдат и

офицеров вермахта познакомились с особенностями жизни в СССР и стали сторонниками демократического развития своих стран и мирных взаимоотношений между народами после возвращения на родину.

1. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / под ред. М. М. Загоруйко. Москва : Логос, 2000. 1120 с.

2. Об организации лагеря НКВД для военнопленных офицеров № 437, ликвидации Управления лагеря НКВД № 341 и изменении лимитной численности лагерям НКВД № 158 и 193 : приказ НКВД СССР от 17.09.1945 № 001049 // Архив Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Вологодской области (Архив УМВД России по ВО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 463. Л. 404–406.

3. Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД СССР. 1941–1951: отчетно-информационные документы / под ред. М. М. Загоруйко. Т. 5. Кн. 1. Волгоград : Издатель, 2005. 1088 с.

4. Типовые штаты лагерей для военнопленных на 10 апреля 1946 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 484. Л. 184–203.

5. Об организации оздоровительных лагерных отделений в лагерях МВД для военнопленных : приказ МВД СССР от 01.04.1946 № 00264 // Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 484. Л. 112–113.

6. О передислокации спецгоспиталя № 3739 на базу лагеря МВД для военнопленных № 437 : приказ МВД СССР от 27.08.1946 № 0274 // Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 477. Л. 5.

7. О расформировании Управления лагеря МВД № 158, лагерного отделения № 3 и передаче лагерных отделений № 1, 2, 4 этого лагеря в состав лагеря МВД для военнопленных № 437 : приказ МВД СССР от 02.03.1948 № 00229 // Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 511. Л. 87–88.

8. Об организационных изменениях в составе лагерей МВД для военнопленных № 150 и 437 : приказ МВД СССР от 10.07.1948 № 00804 // Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 511. Л. 201–202.

9. О переформировании в подкомандировку лагерного отделения № 1 лагеря МВД № 437 : приказ МВД СССР от 29.10.1948 № 001288 // Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Д. 511. Л. 382.

10. О переформировании лагеря МВД № 437 в режимный для содержания военнопленных подучетников из числа старших офицеров : приказ МВД СССР от 31.05.1949 № 00529 // Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 529. Л. 416–416 об.

11. Кузьминых А. Л., Старостин С. И., Сычев А. Б. «Теперь я прибыл на край света...»: из истории учреждений для содержания иностранных военнопленных и интернированных в Вологодской области (1939–1949 гг.): очерки и документы. Т. 1. Вологда, 2009. 504 с.

12. Кузьминых А. Л. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). Вологда : Книжное наследие, 2005. 340 с.

13. История лагеря МВД № 150 (1939–1948 гг.) // РГВА. Ф. 1п. Оп. 35а. Д. 25. Л. 1–149.

14. Безбородова И. В. Военнопленные Второй мировой войны. Генералы вермахта в плену / отв. ред. Ю. Н. Афанасьев, С. Карнер. Москва : РГГУ, 1998. 208 с.

15. История лагеря военнопленных № 437 МВД СССР // РГВА. Ф. 1п. Оп. 35а. Д. 44. Л. 1–82.

16. Кузьминых А. Л. Архипелаг ГУПВИ на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). Москва : РОССПЭН, 2017. 591 с.

17. Приказ № 226 по Управлению лагеря № 437 от 31.12.1947 // Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 325. Л. 232.

18. Сообщение начальнику Отдела по делам военнопленных и интернированных УМВД по Вологодской области подполковнику С. Г. Борисову от 4 ноября 1947 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 5. Л. 43.

19. Справка о состоянии подготовки к весеннему севу лагерей МВД Вологодской области по состоянию на 5 апреля 1948 года // Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 75. Л. 106–108.

20. Докладная записка начальника УМВД по Вологодской области К. В. Боровкова на имя министра

внутренних дел СССР С. Н. Круглова о готовности лагеря № 437 и спецгоспиталя № 3739 к зиме [октябрь 1948 г.] // Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 75. Л. 250–254.

21. Служебная характеристика начальника санитарного отдела лагеря НКВД № 437 майора медицинской службы Чеснокова Александра Яковлевича от 5 марта 1946 г. // Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 12. Л. 168.

22. Кузьминых А. Л. Военный плен и интернирование в СССР (1939–1956 годы). Вологда : Древности Севера, 2016. 527 с.

23. Распоряжение ГУПВИ МВД СССР начальнику УМВД по Вологодской области полковнику К. В. Боровкову о направлении военнопленных антифашистов в центральную антифашистскую школу // Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 75. Л. 270.

24. Отчет старшего инструктора по антифашистской работе Э. И. Герман о работе стенной печати лагеря МВД № 437 от 25 февраля 1949 г. // Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Ф. 42. Оп. 2. Д. 81. Л. 6–9.

25. О расформировании режимного лагеря МВД для военнопленных № 437 и отделения по делам военнопленных и интернированных УМВД по Вологодской области : приказ МВД СССР № 00978 от 20.10.1949 // Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 528. Л. 260–261.

26. Дело разной переписки с ГУПВИ МВД СССР, лагерями и спецгоспиталями по учету военнопленных. Акты передачи лагеря МВД № 437 тресту «Череповецметаллургстрой» // Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 362. Л. 1–107.

1. ed. by Zagorulko, M. M. (2000) *Prisoners of war in the USSR. 1939–1956. Documents and materials*. Moscow : Logos, 1120 p.

2. On the organization of the NKVD camp for officers-prisoners of war No. 437, the liquidation of the Directorate of the NKVD camp No. 341 and the change in the limit number of the NKVD camps No. 158 and 193 : Order of the NKVD of the USSR No. 001049 dated 17.09.1945 // Archive of the MIA of Russia Administration for the Vologda Region (Archive of the MIA of Russia Administration for the Vologda Region). F. 6. Inventory 1. Folder 463. Sheets 404–406.

3. ed. by Zagorulko, M. M. (2005) *Regional structures of the GA for Prisoners of war and Internees of the NKVD-Ministry of Internal Affairs of the USSR. 1941–1951: reporting and information documents*. V. 5. Book 1. Volgograd : Izdatel, 1088 p.

4. Typical staff-tables of prisoner-of-war camps for April 10, 1946 // Archive of the MIA of Russia Administration for the Vologda Region. F. 6. Inventory 1. Folder 484. Sheets 184–203.

5. On the organization of health-improving camp departments in the camps of the Ministry of Internal Affairs for prisoners of war : Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR No. 00264 dated 01.04.1946 // Archive of the MIA of Russia Administration for the Vologda Region. F. 6. Inventory 1. Folder 484. Sheets 112–113.

6. On the relocation of the special hospital No. 3739 to the camp of the Ministry of Internal Affairs for prisoners of war No. 437 : Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR No. 0274 of 27.08.1946 // Archive of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Vologda Region. F. 6. Inventory 1. Folder 477. Sheet 5.

7. On the dissolution of the Administration of the camp of the Ministry of Internal Affairs No. 158, camp department No. 3 and the transfer of the camp departments No. 1, 2, 4 of this camp to the camp of the Ministry of Internal Affairs for prisoners of war No. 437 : Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR No. 00229 dated 02.03.1948 // Archive of the MIA of Russia Administration for the Vologda Region. F. 6. Inventory 1. Folder 511. Sheets 87–88.

8. On organizational changes in the composition of the camps of the Ministry of Internal Affairs for prisoners of war No. 150 and 437 : Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR No. 00804 dated 10.07.1948 // Archive of the MIA of Russia Administration for the Vologda Region. F. 6. Inventory 1. Folder 511. Sheets 201–202.

9. On the reorganization of the camp department No. 1 of the camp of the Ministry of Internal Affairs No. 437 : Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR No. 001288 dated 29.10.1948 // Archive of the MIA of Russia Administration for the Vologda Region. F. 6. Folder 511. Sheet 382.

10. On the reorganization of the camp of the Ministry of Internal Affairs No. 437 into a regime camp for

keeping senior officers prisoners of war : Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR No. 00529 dated 31.05.1949 // Archive of the MIA of Russia Administration for the Vologda Region F. 6. Inventory 1. Folder 529. Sheets 416–416 ob.

11. Kuzminykh, A. L., Starostin, S. I., Sychev, A. B. (2009) *«Now I have come to the end of the world ...»: from the history of institutions for keeping foreign prisoners of war and internees in the Vologda Region (1939–1949): essays and documents*. V. 1. Vologda, 504 p.

12. Kuzminykh, A. L. (2005) *Foreign prisoners of war of the Second World War in the European North of the USSR (1939–1949)*. Vologda : Knizhnoye Nasledie, 340 p.

13. History of the camp of the Ministry of Internal Affairs No. 150 (1939–1948) // Russian State Military Archive. F. 1 file. Inventory 35a. Folder 25. Sheets 1–149.

14. Bezborodova, I. V., executive editors Afanasyev, Yu. N., Karner, S. (1998) *POWs of the Second World War. Generals of the Wehrmacht in captivity*. Moscow : RGGU, 208 p.

15. History of the POW camp No. 437 of the USSR Ministry of Internal Affairs // Russian State Military Archive. F. 1 file. Inventory 35a. Folder 44. Sheets 1–82.

16. Kuzminykh, A. L. (2017) *Archipelago of the GA for Prisoners of war and Internees in the European North of the USSR (1939–1949)*. Moscow : ROSSPEN, 591 p.

17. Order No. 226 for the Administration of the camp No. 437 of 31.12.1947 // Archive of the MIA of Russia Administration for the Vologda Region F. 10. Inventory 1. Folder 325. Sheet 232.

18. Message to the Chief of the Division for Prisoners of War and Internees of the Ministry of Internal Affairs for the Vologda Region, Lieutenant Colonel S.G. Borisov, dated November 4, 1947 // Archive of the MIA of Russia Administration for the Vologda Region F. 10. Inventory 1. Folder 5. Sheet 43.

19. Memo on the state of preparation for the spring sowing in the camps of the Ministry of Internal Affairs in the Vologda Region as of April 5, 1948 // Archive of the MIA of Russia Administration for the Vologda Region. F. 10. Inventory 1. Folder 75. Sheets 106–108.

20. Memorandum of the Chief of the MIA Administration for the Vologda Region K. V. Borovkov addressed to the Minister of Internal Affairs of the USSR S. N. Kruglov on the readiness of camp No. 437 and special hospital No. 3739 for the Winter [October 1948] // Archive of the MIA of Russia Administration for the Vologda Region. F. 10. Inventory 1. Folder 75. Sheets 250–254.

21. Service description of the Chief of the sanitary department of the NKVD camp No. 437, Major of the Medical Service Aleksandr Yakovlevich Chesnokov, March 5, 1946 // Archive of the MIA of Russia Administration for the Vologda Region. F. 10. Inventory 1. Folder 12. Sheet 168.

22. Kuzminykh, A. L. (2016) *War captivity and internment in the USSR (1939-1956)*. Vologda : Drevnosti Severa, 527 p.

23. Ordinance of the GA for Prisoners of war and Internees of the Ministry of Internal Affairs of the USSR to the Chief of the MIA Administration for the Vologda Region, Colonel K.V. Borovkov, on sending of anti-fascist POWs to the central anti-fascist school // Archive of the MIA of Russia Administration for the Vologda Region. F. 10. Inventory 1. Folder 75. Sheet 270.

24. Report of the senior instructor in anti-fascist work E. I. German on the work of the wall newspapers of the camp of the Ministry of Internal Affairs No. 437 dated February 25, 1949 // Vologda State Historical-Architectural and Art Museum-Reserve. F. 42. Inventory 2. Folder 81. Sheets 6–9.

25. On the dissolution of the regime camp of the Ministry of Internal Affairs for POWs No. 437 and the department for POWs and internees of the MIA Administration for the Vologda Region : Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR No. 00978 dated 20.10.1949 // Archive of the MIA of Russia Administration for the Vologda Region. F. 6. Inventory 1. Folder 528. Sheets 260-261.

26. The Folder of various correspondence with the GA for POWs and Internees of the USSR Ministry of Internal Affairs, camps and special hospitals on issues of registration of POWs. Acts of transferring the camp of the Ministry of Internal Affairs No. 437 to the Cherepovetsmetallurgstroy trust // Archive of the MIA of Russia Administration for the Vologda Region. F. 10. Inventory 1. Folder 362. Sheets 1–107.